

Національна академія наук України
Інститут української археографії
та джерелознавства ім. М. С. Грушевського

Інститут спеціальних історичних дисциплін
Музею Шереметьєвих

Ефрагістичний Щорічник

Випуск IV

Київ • 2013

УДК 930-2 Сфрагістичний щорічник
ББК Т 2
С 91

*Видання здійснено коштом
Олексія Шереметьєва*

Редакційна колегія: д. і. н., член-кореспондент НАН України **П. С. Сохань** (головний редактор), к. і. н. *О. О. Маврін* (заступник головного редактора), *О. Є. Шереметьєв* (заступник головного редактора), д. і. н. *О. А. Однороженко* (відповідальний редактор), к. і. н. *В. П. Перкун* (заступник відповідального редактора), к. і. н. *Н. О. Білоус* (літературний редактор), д. і. н. *В. А. Брехуненко*, д. і. н. *А. Б. Гречило*, д. і. н. *М. М. Капраль*, д. і. н. *Ю. А. Мицик*, к. і. н. *В. В. Поліщук*, к. і. н. *І. А. Тесленко*, к. і. н. *В. В. Томазов*, к. і. н. *А. О. Сова*, д. і. н. *В. І. Ульяновський*, к. і. н. *О. А. Алфьоров* (відповідальний секретар).

Затверджено до друку рішенням Вченої ради
Інституту української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського НАН України
(протокол № 5 від 24 вересня 2013 р.)

ISBN 978-966-2068-36-8

- © Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2013
- © Інститут спеціальних історичних дисциплін Музею Шереметьєвих, 2013.

ЙОНАС ДРУНГИЛАС
(Вильнюс, Литва)

КЛЕЙМЕНИЕ КОНЕЙ И КЛЕЙМА В АКТАХ ВОЙТА ГОРОДА КОВНО (60-е годы XVI века)

Клеймение скота, как форма обозначения своей собственности, является довольно архаичным явлением. В этом контексте выделяется клеймение коней, занимавших особое место в истории человека. К сожалению, до сих пор не существует отдельного направления исследования клеймения коней. В первую очередь, это обусловлено тем, что данные о конях “тонут” среди работ, посвящённых исследованиям символов и знаков в целом¹. Кроме того, тема клеймения затрагивается только в работах этнографического характера² или фрагментарно обсуждается в единичных научных статьях³, появление которых обычно обусловлено находкой новых источников⁴. И впрямь, новые источники открывают

¹ *Homeyer C.G.* Die Haus- und Hofmarken. – Berlin, 1870.

² Например: *Ефименко П.* Юридические знаки (Опыт исследования по сравнительному обычному праву) // Журнал Министерства народного просвещения. – Кн. X. – 1874. – С. 72–80; Там же. – Кн. XII. – С. 288; *Van Gennep A.* Notes sur l'héraldisation de la marque de la propriété et les origins du blazon // Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. – Ser. V. – T. VI. – 1905. – P. 103.

³ *Semkowicz W.* Popis wojska polskiego z lat 1561–1564 i wyobrażone w nim piętna końskie // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne. – T. XII. – 1928/1929 (1930). – S. 104–113; *Kuraszkiewicz W.* Nazwy maści końskich dziś i w 1539 r. // Język Polski. – T. XXIX. – Roczn. IV. – 1949. – S. 149–150.

⁴ Подробная историография указывается в отдельных разделах статьи. Более широко о знаках и историографии их нанесения см.: *Piech Z.* Znak jako przedmiot badań historycznych // Pamiętnik XV powszechnego zjazdu historyków polskich. – T. I. – Cz. II / red. J. Staszewskiego. – Toruń, 1995. – S. 246–257; *Gudavičius E.* Žymenys ir ženklai Lietuvoje XII–XIX a. – Vilnius, 1980; *Рыбина Е.* Западноевропейская система

определённое представление прошлого. С другой стороны, они подталкивают к переосознанию и новому восприятию сложившегося лабиринта системы знаков и символов.

Одним из таких источников, дающего новый импульс к исследованию, являются найденные 14 актов (без сомнения, это количество в будущем увеличится) в книгах войта города Ковна (лит. – Kaunas), относящихся к шестидесятым годам XVI в. В них описаны и зарисованы конские клейма⁵. Книги войта города Ковна – это результат деятельности самого войта и его канцелярии, в которых фиксировались самые различные каждодневные процессы, не попавшие в книги магистрата или лавничего суда⁶. Выбор на эти книги пал сугубо из прагматического интереса – обе книги подготавливаются к публикации. С другой стороны, эти книги компактно предлагают данные за всё шестое десятилетие XVI в., не так как все остальные. Стоит заметить, что все акты, как и сами книги войта, написаны на польском языке. В актах указаны продающие и покупающие коней лица, их социальный статус, региональное происхождение. Далее описан сам конь – кастрирован он или нет, какова его масть, указаны физические особенности и цена. Приводимое в этих документах описание коня намного точнее, нежели известные описания коней польской армии XVI в.⁷ В социальном аспекте, данные актов о хозяине коня намного более широкие, чем, например, данные немногих сохранившихся книг XVI в., регистрировавших тавра коней во Франции и Италии, в которых указывались только тавра королевских, герцогских, княжеских коней⁸.

знаков собственности // Вспомогательные исторические дисциплины. – Вып. XII. – Л., 1981. – С. 282–296.

⁵ Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius, F. 7 – КМА 1561–1564, ковнская книга войта (далее – ККВ 1561–1564); там же, F. 7 – КМА 1564–1568, ковнская книга войта (далее – ККВ 1564–1568), более подробное описание обсуждаемых актов смотрите в приложении.

⁶ Kiaupa Z. Kauno miesto vaitas ir jo aktų knygos XVI a. – XVII a. pirmojoje pusėje // Lietuvos miestų istorijos šaltiniai. – T. I. – Vilnius, 1988. – P. 25–46; Kiaupa Z. Kauno istorija. – T. I: Kauno istorija nuo seniausių laikų iki 1655 metų. – Vilnius, 2010. – P. 127–139.

⁷ Płewczyński M. Żołnierz jazdy obrony potocznej za czasów Zygmunta Augusta: studia nad zawodem wojskowym w XVI w. – Warszawa, 1985. – S. 145–146, il. 20–22.

⁸ Boudouin-Matuszek M.N. Le cheval dans l'art de la Renaissance // Horti Herperidum. Studi di storia del collezionismo e della storiografia artistica. – 2012. – Nr. 2. – P. 199–240.

Основная цель этой статьи – при помощи текстовой и визуальной информации войтовских книг города Ковна, а также, применив достигнутый историографией опыт, попытаться проанализировать способы клеймения коней того времени и систематизировать информацию, полученную из описанных в книгах клейм.

Способы клеймения коней

Проблема терминологии. Исследования процесса и способов клеймения коней в методологическом отношении являются довольно проблематичными. Во-первых, это связано с кратковременностью функционирования самого клейма, так как со смертью коня (возможно и ранее) оно попросту исчезало⁹. Во-вторых, современные методы клеймения заметно изменились.

Поэтому письменные источники остаются основным способом исследования данного вопроса. Однако стоит заметить, что и они являются довольно “молчаливыми”. Кроме того, многие термины, которые встречаются в письменных источниках разных эпох и применялись для описания клеймения коней, являются довольно абстрактными и обычно не выражают самих способов этого процесса. Так, в Салической правде (VI в.), клеймение скота выражено термином “punxerit”¹⁰. Кони, приведённые великим князем литовским Витовтом на Грюнвальдскую битву, определялись похоже, а их знаки назывались “depicta”¹¹. В обоих случа-

⁹ В то же время знаки на разном движимом имуществе или на неодоушевлённой материи сохранялись намного дольше. Кроме того, такие сохранившиеся до наших дней знаки помогают уточнять и способы их создания. Например, археологи нередко находят крышки от бочек или таблицы, обозначенные специальными вырезанными или выжженными знаками. Иногда такие находки бывают отмечены гвоздями, шляпкам которых также придавалась определённая форма, а найденные свитки с тканями помечались вышитыми или нарисованными знаками, см.: Рыбина Е. Западноевропейская система знаков собственности. – С. 293.

¹⁰ “Si quis animal aut caballum uel iumentum punxerit”, раздел 10, статья 2 (Monumenta germaniae historica. – Legum sectio I: Leges nationum germanicarum. – Т. IV. – P. II: Lex Salica / herausg. K.A. Eckhardt. – Hannover, 1969. – P. 45).

¹¹ “Withavdus equos, quorum multitudine abundabat, insignire consueverat, depicta erant, que quidem in hunc modum, quoniam rebus describi non possunt, pingebantur” (Dlugoss J. Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. – Lib. X–XI: 1406–1412. – Varsaviae, 1997. – P. 93).

ях подобраны довольно абстрактные слова, означающие “раскрасить, покрасить” и т. д. Подробнее данный аспект рассматривается в Первом Литовском Статуте, в 3 артикуле II раздела которого указывается, что масти всех поступающих в призывную армию коней должны быть зарегистрированы, а их знаки зарисованы (повторено в Третьем Литовском Статуте¹²). В русьском тексте Статута такие знаки называются “клейно”, в польском – “klějmo”, а в латинском – “characteres”¹³. Однако и в этом правовом кодексе клеймение коней описывается общими словами. Специфических терминов старались также не употреблять в различных произведениях и инструкциях, посвящённых хозяйственной деятельности того времени. Например, в произведении Анзельма Гостомского “Gospodarstwo”, изданном в Кракове в 1588 г., написано, что скотину следует клеймить. Однако, как и каким образом это стоит делать, там не указывается: “... wszelaki przypłodek stada, bydła, owiec, koz, świni, liczby dojrzyć, przypłodek spisać, piątnować, znakować ...”¹⁴.

Без сомнения, в данном случае сталкиваемся с распространённым в то время и широко используемым словарём терминов, когда для выражения клеймения употреблялись слова исключительно широкого значения. Специфические термины, выражающие именно процесс клеймения, можно обнаружит (хотя и не всегда) в документах, посвящённых непосредственно коням: в военных переписях, в актах купли/продажи или кражи коней. Хотя, как видно на примере войтовских книг города Ковно, для описания клейма писчий употреблял общие термины: “czech”, “piętno”, “znak”¹⁵. Ко всему этому стоит добавить, что в историографии пока не удалось найти исследования, посвящённого истории клеймения коней или скота в целом. Важно и то, что встречаемый в документах термин “znak” в большинстве исторических исследований отождествляется с тавром, однако эти понятия не всегда являются синонимами.

¹² II раздел, 10 артикул см.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / ред. И.П. Шамякін. – Мінск, 1989. – С. 106.

¹³ “А пописавши кожного коня маеть в шерст написати и клейно его маеть на рейстр намалевати” (Pirmasis Lietuvos Statutas. Tekstai senaja baltarusių, lotynų ir senaja lenkų kalbomis. – Т. II. – D. I. – Vilnius, 1991. – P. 96–97).

¹⁴ Gostomski A. Gospodarstwo. – Kraków, 1588 – S. 72.

¹⁵ См. резюме документов в приложении.

Похожая проблема с терминологией характерна и для войтовских книг Ковна, в которых встречаются три польских термина, используемые для описания клеймёных коней: “pryskowy”, “niepryskowy” и “luczkowy”. Чтобы понять все эти способы, следует рассмотреть их в более широком историческом контексте и прибегнуть к дополнительной информации. Поэтому постепенно проанализируем все термины клеймения коней, встречаемые в актах.

1. Таврение (“pryskowy”)

Первый термин – “pryskowy” (см. приложение № 4, 5, 9, 10, 12), происходит из старого польского языка. Корень этого слова “prysk-” когда-то обозначал раскалённые угли, а глагол “pryskować” означает “выжженный железом”¹⁶. Очевидно, что этот термин обозначал конкретный способ клеймения лошадей/коней – таврение раскалённым металлом, когда на коже животного при помощи специального инструмента выжигался знак его владельца¹⁷.

Самые ранние упоминания о таврении коней и верблюдов раскалённым железом относятся к Античным временам¹⁸, а первое подробное описание этой процедуры встречается в произведении XI в. “О церемониях Византийского двора”, посвященном Византийскому императору Константину VII. Стоит отметить, что в данном произведении точно указываются термины, выражающие такой процесс клеймения: тавро – “cauteria”, таврить – “ferro signatio”¹⁹. На территории Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) первым процесс таврения железом

¹⁶ “Prysk – żar, pysk koński; pryskać – parskać, pryskować – żelazem rozpalonem” (*Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Kraków, 1927. – S. 441*); также см.: “pryskować” (*Słownik polszczyzny XVI wieku. – T. XXX. – Warszawa, 2002. – S. 509*).

¹⁷ Arkliai: enciklopedinis žinynas / sudarė J. Hermsen. – Vilnius, 2002. – P. 72 (см. раздел: “Žymėjimas”); *Gloger Z. Encyklopedia staropolska ilustrowana. – T. IV. – Warszawa, 1903. – S. 23* (раздел “Piętnowanie”).

¹⁸ *Jones C.P. Stigma: Tattooing and Branding in Graeco-Roman Antiquity // The Journal of Roman Studies. – Vol. LXXVII. – 1987. – P. 151*; *Kroll J.H. An Archive of the Athenian Cavalry // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. – Vol. XLVI. – 1977. – Nr. 2. – P. 83–140*; *Van Gennep A. Notes sur l'héraldisation de la marque de la propriété. – P. 103.*

¹⁹ “Debet autem bestiae quinquennes aut sexennes aut septennes esse, neque cauteria in femoribus habere. Ibi regium signum accipiunt illae quadringentae bestiae ambas in

подробно описал 1603 г. Криштоф Дорогостайский в своём труде “Гиппика” (в разделе “O piałnowaniu”), где также были приведены важные подробности, описывающие этот процесс. Во-первых, автор указал, что наиболее благоприятное время для таврения жеребца – это второй год его жизни. Он предлагал таврить железом коней стоячих или в стойле, называемом кузнецами “лисица”, а раскалённое орудие прижимать к коже животного равномерно. Тавро – появившаяся на теле рану – следовало смазать смесью из масла и воска²⁰. Однако К. Дорогостайский в своём труде употребляет термины, описывающие исключительно таврение (например, “pala żelazem rozżarzonym”, “przypalenie”, “rospalone piałno”)²¹, не упоминая о других способах.

Можно добавить ещё несколько нюансов к сказанному выше. Монголы в XVI–XVII вв. своих боевых коней помечали прямоугольными таврами – 12 см длины и 7 см ширины, а другие 6–12 см диаметра²². Из-за отсутствия сохранившихся данных в ВКЛ, исследователи могут использовать такие примеры как ориентир, позволяющий лучше представить и осознать размер нанесённого на тело животного тавра. Кроме того, приняв во внимание опыт современных клеймовщиков скота, рекомендуется, чтобы сам процесс таврения раскалённым железом не превышал 3–5 секунд²³. Предположительно, что похожая процедура могла существовать и в XVI веке.

scapulas inustum. Etiam in sequentem annum fit eadem expositio seu exactio et bullatio seu candente ferro signatio bestiarum, et equi omnes fibulantur atque castrantur, et fiunt accesio atque supplementum regionum stabulorum propter instantem bellicam expeditionem” (Corpus scriptorum historiae Byzantinae. – T. I: Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae / ed. J.J. Reiske. – Bonn, 1859. – P. 459–460); подробнее см.: McCabe A. A Byzantine Encyclopaedia of Horse Medicine: The Sources, Compilation, and Transmission of the Hippiatrica. – Oxford, 2007. – P. 300.

²⁰ Dorohostajski K.M. Hippika abo nauka o koniach: sposob natury, przymiotów rożnych końskich poznania, wychowania, cwiczenia y uleczenia rożnych chorob y przypadkow podająca. – Kraków, 1647. – S. 27–28.

²¹ Dorohostajski K.M. Hippika abo nauka o koniach. – P. 27–28.

²² Kler J. The Horse in the Life of the Ordos Mongols // Primitive Man. – Vol. XX. – 1947. – Nr. 1/2. – P. 16–17.

²³ Такую рекомендацию животноводам представляет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (англ. FAO – The Food and Agriculture Organization of the United Nations), см.: Practiques d’identification des animaux. – Roma, 2004. – P. 4.

С другой стороны, выжженное на теле животного тавро было довольно ясным, долговечным и, что самое главное, заметным знаком. Поэтому каждый хозяин таврёного коня понимал, что таким образом он, хотя бы частично, но оберегал свою собственность от кражи. В связи с этим можно выявить два основных аспекта способа клеймения коней раскалённым металлом: юридический – выжженное тавро указывало на наличие хозяина коня и его право собственности, а также прагматический – в случае кражи, животное могло быть найдено по долговечному тавру на его теле. Согласно выражению француза Ж. Жаке (J. Jacquet), современника К. Дорогостайского, все приведённые выше преимущества данного способа делали его “похвальным и рекомендуемым”²⁴. Стоит отметить, что таврение в те времена было довольно известно и практикуются, но не все кони клеймились этим способом.

2. “Niepryskowany”

Второй термин, которым в актах книг войта обозначаются клеймённые кони – это “niepryskowany” (см. приложение № 2, 6, 7, 11, 13, 16). Писчий актов вывел этот термин самым простым способом – добавив отрицательную частицу *nie-* к известному и используемому им слову “pryskowany”. Видимо данный способ клеймения осознавался как противопоставление предыдущему. Очевидно, что именно за этой отрицательной частицей *nie-* и скрывается следующий способ клеймения коней, о котором сразу довольно сложно сказать что-либо конкретное. Книги войта города Ковна не являются исключением, так как в них встречаются те же термины “pryskowany” и “niepryskowany”, как и в описи польской призывной армии 1539 г.²⁵ Кроме того, сравнив зарисованные писчим выжженные (“pryskowany”) и невыжженные (“niepryskowany”) конские клейма, заметно, что между ними нет большой разницы (особенно выделяются № 2 и № 6). Как уже отмечалось, немногочисленная историография клеймения коней обычно выявляет только способ таврения раскалённым металлом.

Всё-таки этот способ клеймения остаётся загадкой. Ещё более актуальным его делают некоторые детали, упоминаемые в других докумен-

²⁴ *Jacquet J. Philippica ou haras de chevaux. – Anvers, 1614. – P. 219–220.*

²⁵ *Kuraszkiewicz W. Nazwy maści końskich dziś i w 1539 r. – S. 149–150.*

²⁶ См. приложение № 5.

тах. В одном акте ковенского войта, возле зарисованного конского клейма, сделанного не выжженным способом, указано, что знак виден неотчётливо (“*nieprawie znaszny czech*”)²⁶. Стоит также обратить внимание на одно упоминание 1170 г. в Ипатьевской летописи, где сказано, что укравшие коня у князя Мстислава слуги собирались нанести на него свой знак: “*бяху холопи ею покраль конь Мьстиславли у стадь и пятны своы высклаль, рознаменываюче*”²⁷. Трудно сказать, каким способом был клеймён конь князя и как слуги собирались изменить его клеймо. Но это указывает, что клеймо, приобретённое этим способом, могло быть подвергнуто изменению.

Конечно, приводимые детали ещё сильнее провоцируют выявить данный метод. Однако, за неимением дополнительной информации, остаётся только рассмотреть найденные в других источниках или упомянутые другими исследователями версии, способные претендовать на этот способ клеймения. Сразу же стоит отбросить версию о татуировании коней, так как в Европе татуировки с VIII в. были запрещены (с XVIII в. их постепенно начинают использовать). Кроме того, это был трудоёмкий процесс. Таким образом, поиск способа клеймения сужается.

Один из вариантов – это описанный американским учёным Р. Вольфенштайном (R. Wolfenstine) способ медленного (волосяного, холодного) клеймения. Знак выжигался через волосы, но не на внешнем слое кожи. Это достигалось путем нанесения раскалённого знака через влажное покрытие (полотно), оберегая, таким образом, внешний слой кожи от ожога²⁸. Отметим, что холодный способ клеймения (англ. “*cold branding*”) обычно использовался для клеймения преступников²⁹, а с какого времени он стал применяться к коням, остаётся неизвестным. По другой версии, клейма получались при обработке кожи животного неизвестным красящим средством. Третья версия – знаки вырезались

²⁷ Полное собрание русских летописей. – Т. II. – Ч. III: Ипатьевская летопись – Санкт-Петербург, 1843. – С. 107.

²⁸ *Wolfenstine M. The Manual of Brands and Marks / edited and with an Introduction by R.F. Adams. – Oklahoma, 1970. – P. 36.* За ссылку выражаю благодарность д-р. Элизабет Дерю.

²⁹ *Human branding // Encyclopædia Britannica. – Vol. IV. – Chicago–London–Toronto, 1959. – P. 34.*

ножом. Такой способ описан в документе 1657 г., относящемся к региону Нижнего Поволжья: “жере(бе)ц (...) гнед (...) на левом окороку патно скобою, на левой щекъ прут, а те пятна пятнаны не железом, стрижаны ножем”³⁰. Однако, за неимением более веских доказательств, довольно сложно поверить, что более чем на половине коней того времени (судя по книге ковенского войта) знаки вырезались ножом. Такой способ является жестоким и наносит серьёзные увечья животному. Поэтому однозначно ответить на вопрос об этом способе клеймения в данный момент невозможно: он остаётся открытым до обнаружения более широкой документальной базы.

3. Надрез ушей (“liczkowany”)

В книгах войта города Ковна, кроме двух описанных выше способов клеймения, упоминается ещё один способ – надрез коню уха. Скорее всего, он использовался исключительно как дополнительный, а не самостоятельный способ охраны собственности. Из актов известно, что в 1562 г. был украден конь землянина Троцкого повета Каспара Амброзевиша. Позже, когда его нашли, землянин попросил коня, имевшего отличительный знак (“pięthno”), дополнительно пометить надрезом уха: “liczkował tego konu na prawym uchu”³¹. Другие случаи, зафиксированные в Литовской Метрике, пополняют информацию об этой процедуре: в 1510 г. “лицоваль ли еси того коня, резаль ли еси ухо? (...) и онъ рекъ: не лицоваль есми того коня, а уха есми не резаль”; “Мене самого звязаль и коня моего влостого злицоваль и ухо врезаль”³². Содержание этих актов указывает на то, что ухо коню надрезалось в том случае, когда было известно или предполагалось, что он краденый. Часто это совершалось по требованию и самого хозяина коня. Поэтому надрез на ухе коня был явным знаком краденой лошади. Такой способ,

³⁰ Степанов И. Хозяйственная деятельность Московского правительства в Нижнем Поволжье в XVII веке // Ленинградский государственный университет. Учёные записки. Серия исторических наук. – Т. XLVIII. – Вып. V. – Л., 1939. – С. 80–142. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. XXI. – М., 1995. – С. 99.

³¹ ККВ 1561–1564, № 971, л. 171–171 об.

³² Русская историческая библиотека. – Т. XX: Литовская Метрика. Книги судебных дел. – СПб., 1903. – С. 40, 42.

правда, в несколько других целях, практиковался как в Европе, так и в Америке³³: так помечали не только коней, но также овец и коз³⁴.

Конь, хозяин, клеймо

1. Кони правителя

Конь, хозяин, клеймо являются тремя компонентами, тесно связанными между собой, однако в то же время открывающие запутанный лабиринт системы клеймения. Пытаясь понять эту многообразную систему, стоит подробнее рассмотреть одну составляющую её часть – клеймение коней правителя.

Самую раннюю информацию о клеймении коней, а в первую очередь – коней правителя, на территории ВКЛ приводит Ян Длугош. Повествуя о флагах полков, пришедших с великим князем Витовтом на Грюнвальдскую битву, он отмечает, что князь клеймит своих коней, которых имеет в великом множестве, клеймом, с изображением Столпов Гедимины³⁵. Такие же клейма для выделения коней правителя можно обнаружить и в более позднее время. Например, в 1555 г. на рынке в городе Ковно цыган Себастьян продал коня, имевшего на бедре левой передней ноги тавро – Столпы Гедимины³⁶. Предположительно, что коня цыган мог приобрести неизвестным способом из королевского конного завода, находившегося в окрестностях Ковна³⁷. Добавим, что кони византийского императора Константина VII также клеймились “regium signum”³⁸. Конь упомянутого ранее князя Мстислава, скорее всего, был

³³ Vallat F. *Anglaisage ou niquetage des chevaux: quand l'esthétique s'impose à la chirurgie* // Bulletin de la Société Française d'Histoire de la Médecine et des Sciences Vétérinaires. – Nr. 9. – 2009. – P. 17; DeJohn Anderson V. *Animals into the Wilderness: The Development of Livestock Husbandry in the Seventeenth-Century Chesapeake* // The William and Mary Quarterly. – Vol. LIX. – 2002. – Nr. 2. – P. 399–400.

³⁴ Gmür M. *Schweizerische Bauernmarken und Holzkunden*. – Bern, 1917. №. Semkowicz W. *Paleografia łacińska*. – Kraków, 2011. – S. 181.

³⁵ Dlugoss J. *Annales seu cronicae*. – P. 93.

³⁶ Rimša E. *Heraldika. Iš praeities á dabartá*. – Vilnius, 2004. – P. 73.

³⁷ Об этом можно судить по названию сохранившейся деревни Канюки в Ковенском р-не, см.: Lietuvos TSR administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. – II dalis / parengė Z. Noreika ir V. Stravinskas. – Vilnius, 1976. – P. 121.

³⁸ *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*. – T. I. – P. 459–460.

клеймён похожим способом. Кроме того, княжеские кони с “пятном” выделяются и в “Правде русьской”³⁹. Однако известны и другие виды клеймения королевских коней. Известно, что французский король Генрих II своих коней помечал монограммой Н⁴⁰, а кони императора Священной Римской империи Максимилиана II были клеймены не гербом империи, но знаком шпор на шее⁴¹. Все эти примеры позволяют предположить, что личные лошади правителя клеймились по его желанию, а принадлежавшие королевскому домену – государственным символом.

2. Кони бояр, горожан и крестьян

Происходившие в городе Ковно торги раскрывают довольно широкий географический спектр их участников. Очевидно, что большая часть их прибывала из близлежащих земель этнической Литвы: Жмудского княжества, Ковенского, Упитского и Троцкого поветов. Однако можно встретить лиц и из более далёких территорий – Гродненского повета, Польши или даже прибывшего из Острога еврея⁴². Социальный статус продавцов коней был также неоднороден. Среди них встречаются четыре горожанина, четыре землянина, пять крестьян и один татарин.

К сожалению, эта разносторонняя группа конских собственников больше информации не предоставляет, поэтому, опираясь на неё, невозможно установить связь между клеймом коня и его владельцем. Например, в 1562 г. упомянутый землянин Троцкого повета Каспар Амбразевич имел герб Богуфал (№ 3), однако клеймо коня Амбразевича совсем не соответствовало его гербу (№ 2). Или, приехавший из Перемышльской земли в Русьском воеводстве Короны шляхетный Мартин Дыдинский продал коня, не имевшего ни клейма с его семейным гербом Гоздава⁴³, ни с гербом ротмистра его роты Сечыгневского (герба

³⁹ “А за княжеского коня с пятном, если тот с пятном, 3 гривны, а за коня смерда 2 гривны” (Правда Русская. – Т. I: Тексты / ред. Б.Д. Греков. – М., 1940. – С. 399.

⁴⁰ *Boudouin-Matuszek M.N.* Le cheval dans l'art de la Renaissance. – P. 228.

⁴¹ *Dorohostajski K.M.* Hippika abo nauka o koniach. – S. 58.

⁴² См. приложение.

⁴³ Мартин Дыдинский, сын Яна, унаследовал усадьбу Фалеювка в Сяноцкой земле Руського воеводства, сочетался браком с Ядвигой Окренглицкой, с которой имел дочь и четверых сыновей, см.: *Boniecki A.* Herbarz Polski. – T. V. – Warszawa, 1902. – S. 134.

Элита⁴⁴). И наконец, приведём еще один случай. Горожанин Шовкян (Жмудь) Станислав Барткун продал своего коня, доставшегося ему от королевского дворянина Войны. Однако ни одно из двух клейм (№ 4, 5), обнаруженных на теле коня, не соответствовало гербу рода Войн – Трубам⁴⁵. Все эти примеры указывают на то, что в то время, конь был ценным и частым объектом обмена или продажи, а значит, его хозяин мог быстро поменяться. Поэтому выяснить первого владельца коня практически невозможно.

И всё-таки кое-что можно сказать о графике конских клейм и её происхождении. По своей простой геометрической композиции можно выделить отдельную крестообразную группу клейм (№ 1, 4, 12, а также упомянутый, но не изображённый в док. № 11). Символ креста в данном случае не следует связывать с религией, так как крест был одним из наиболее популярных и широко используемых знаков ещё со времён Римской империи. Англосаксы и готы использовали этот знак в рунах, позднее его применяли для различных обозначений самые разные слои общества⁴⁶. Вероятно, другой оттенок символ креста получил после того, когда приплывший в Америку конкистадор Фернандо Кортес стал клеймить скот тремя крестами (+++)⁴⁷.

Другая группа – знаки геральдического происхождения. Заметно, что № 9 похож на герб Корсак, № 15 – герб Радзиц. Иногда для клейм или знаков использовали не целые гербы магнатов и бояр, а только основные составляющие их геральдические фигуры⁴⁸. Возможно, изображённые на некоторых клеймах подкова (№ 11), наконечник стрелы (№ 13)

⁴⁴ *Paprocki B.* Herby rycerstwa polskiego / wyd. K.J. Turowski. – Kraków, 1858. – S. 266.

⁴⁵ *Kojałowicz Wijuk W.* Herbarz rycerstwa W. X. Litewskiego tak zwany Compendium czyli o klejnotach albo herbach, których familie stanu rycerskiego w prowincjach Wielkiego Xięstwa Litewskiego zażywają. – Kraków, 1897. – S. 312–313.

⁴⁶ *Рыбина Е.* Западноевропейская система знаков собственности. – С. 289–291; *Gudavičius E.* Žymenys ir ženklai Lietuvoje XII–XIX a. – P. 13.

⁴⁷ *Branding* // *Encyclopædia Britannica.* – Vol. IV. – Chicago–London–Toronto, 1959. – P. 34.

⁴⁸ Например, в городе Варнай, из практичных побуждений, бочки помечались не целым гербом епископа Жемайтии Тышкевича, со всей полагающейся церковной атрибутикой, но лишь основной геральдической фигурой родового герба епископа – Леливой – звездой с полумесяцем. См.: *Rimša E.* Lietuvos privačių miestų herbai // *Lietuvos miestų istorijos šaltiniai.* – Т. II / sudarė Z. Kiaupa ir E. Rimša. – Vilnius, 1992. – P. 166.

или крест, предположительно находящийся в щите (в окружности), также являются частями некоторых гербов? С другой стороны, ответить на данный вопрос сложно и по той причине, что писчий документов не всегда старался детально запечатлеть знаки. Например, довольно сложно точно сказать, какую форму имел знак № 14, хотя тут же поражает скрупулёзность писчего, запечатлевшего две точки рядом со знаком № 10. В некоторых же случаях, писчий описал клеймо всего лишь несколькими словами – “*węzeł kozaczki*”⁴⁹, или только указал место его нанесения – “*pod ogonem na prawym udzie dwa czechi a na liewym yeden*”⁵⁰.

Из всех клейм также можно выделить и один с более сложной графической композицией (№ 6). В то же время за неимением дополнительных данных, о других клеймах сложно сказать что-либо существенное.

Место нанесения клейм

С течением времени, в разных краях сформировалась своя система нанесения клейма на тело животного. М. Дорогостайский указал семь основных мест: 1) на челюсти, 2) на шее, 3) на бёдрах, 4) на лопатках, 5) на гулени, 6) на груди, 7) в паху, где наносили тавро в начале XVII в.: “*jedni piątna kładą na czeluściach, a tego dzierzą się zwyczają najwięcej we włoskich krainach. Drudzy na szyi (...). Inni za się piątna kładą na udach: abo na prawym, czego i teraz Włoszy używają, abo na liewym, a tego w naszych krajach naśladują pospolicie. Piątnują też niektórzy i na łopatkach przednich (...). Arabowie, Turcy, Tatarowie zrzadka barzo piątnują, tylko palą około goleni, po piersiach i po słabiznach żelazem rozżarzonem*”⁵¹.

Информация, полученная из актов ковенского войта, пополняет приведённую схему. Из известных девяти случаев, в которых место нанесения клейма указано точно, семь были нанесены на левое бедро коня, что подтверждает положение К. Дорогостайского. Также в актах зафиксированы по одному случаю клеймения на груди и на бедре правой ноги. Стоит заметить, что несколько коней имели клейма не в одном, а в двух местах. Например, на левой передней и на одном из бёдер задней ноги. Всё это позволяет предполагать, что новый хозяин не довольствовался старым, но наносил и своё клеймо на тело коня.

⁴⁹ ККВ 1564–1568, № 960, л. 227 об.

⁵⁰ ККВ 1561–1564, № 1210, л. 241.

Выводы

Новые данные о клеймении коней (способы и места), клеймах (форме и графической сложности), а также о самих конях (масти, физических данных) для истории иппологии предоставляют акты купли/обмена коней, обнаруженные в войтовских книгах города Ковно шестого десятилетия XVI в.

Обычно клейма коней и процесс клеймения определялись общими фразами. Однако приведённые акты выявляют несколько способов клеймения, используемых в то время: 1) клеймение раскалённым железом (“pryskowany”), при котором клеймо владельца выжигалось на шкуре животного, 2) “niepryskowany”, которому могли соответствовать а) холодное клеймение, б) окрас шкуры неизвестным красителем, с) вырез клейма ножом (?), 3) надрез уха “lyczkowany”, использованный для краденых коней. Клеймили обычно открытые и хорошо заметные части тела коня: левые бёдра, реже – правая сторона и грудь. Некоторые кони имели несколько клейм.

Кони, принадлежавшие правителю, имели отдельную систему клеймения: личные клеймились по желанию хозяина, а кони государственного домена – государственным символом. Отследить систему клеймения коней других социальных слоёв (бояр, горожан, крестьян) является невозможным из-за чрезмерно частой смены их владельца. И всё-таки, найденные знаки, позволяют заметить, что часть клейм имели простую графическую композицию (кресты), другая часть была геральдического происхождения, третья – сложной композиции. Предположительно, что предоставляемые клейма коней пополнят создаваемую базу данных сфрагистики и геральдики.

Приложение⁵²

1. 22 сентября 1561 г., Ян Балтрамеюн из Вилькии обменялся конями с Матвеем Амбусанем. Ян за своего гнедого коня со знаком [№ 1] на правом боку (ориг. – “liedzwi”) от Матвея получил его коня и 22 гроша сверху⁵³.

⁵¹ *Dorohostajski K.M.* Hippika abo nauka o koniach. – S. 28–29.

⁵² В приводимых в приложении коротких аннотациях, обозначены специфические термины на языке оригинала документа.

⁵³ ККВ 1561–1564, № 633, л. 106.

2. 22 апреля 1562 г. землянин Троцкого повета Каспор Амброзевич обратился в суд, заявив о своем украденном гнедом нетаврированном мерине, который имел отличительное пятно (“piethno”) [№ 2]. Кроме прочих украденных вещей, землянин также не досчитался серебряного сигнета, на котором был изображен герб Богуфал [№ 3] и его инициалы – К: А⁵⁴.

3. 29 апреля 1562 г. житель города Ковно (“poddany mieisky”) Валис Жеймянис купил за одну копу грошей гнедого таврированного мерина, имевшего знаки (“znak”) на правой передней ноге [№ 4] и на бедре задней ноги [№ 5], у Станислава Барткуна из Шовкян (лит. – Šaukėnai), который его получил за выслугу от дворянина Войны⁵⁵.

4. 14 июня 1563 г. крестьянин (“czlowiek”) Дорсунишской волости Банис Петронис купил у Луки Григелюна из деревни Мешка (?) (“Meyszgu sola”) гнедого нетаврированного мерина, за одну копу грошей, имевшего знак (“czech”) на бедре левой ноги [№ 6]⁵⁶.

5. 5 октября 1563 г. Петр Юргевич Спалис купил у служебника пана Раецкого Яна Петровского за 2 копы и 22 грошей солового нетаврированного мерина, который имел еле заметное пятно (“nieprawie znacny czech”) [№ 7]⁵⁷.

6. 18 апреля 1565 г. Мартин Дыдинский из Перемышльской земли, приятель (“thowarzysz”) роты Сечигневского, обменялся конями с жителем Ковна Якобом Дзвилем (“Dzwilisz”). Мартин Якобу передал своего, купленного ранее, солового мерина, имеющего знак (“czechem”) [№ 8], а сам получил белого, длинногривого жеребца и 3 копы, 24 гроша в добавку⁵⁸.

7. 28 мая 1565 г. горожанин Свяцка Симон Юхневич купил пепельно-гнедого, таврированного мерина, имевшего знак (“znak i czech”) [№ 9] у жителя деревни Тилукайты Яся Гриневича за 1,5 копы грошей⁵⁹.

8. 13 июля 1565 г. Томас Пусвокиетис (рус. – Полунемец) выменял у человека из Лабунавы, имя которого не приводится, семь камней хмеля,

⁵⁴ Там же, № 971, л. 171–171 об.

⁵⁵ Там же, № 977, л. 173.

⁵⁶ Там же, № 1241, л. 250 об.

⁵⁷ Там же, № 1309, л. 273 об.

⁵⁸ ККВ 1564–1568, № 228, л. 58 об.

⁵⁹ Там же, № 257, л. 67–67 об.

каждый оцениваемый в 31 грош, на чёрного таврированного мерина, имевшего знак (“czech”) на левом бедре [№ 10]. Продавцу было обещано доплатить за мерина 4,5 копы грошей, однако, получив хмель, тот не стал ждать оплаты и удалился⁶⁰.

9. 9 октября 1565 г. Феликс Юзапонис за 7,5 коп грошей купил солового нетаврированного мерина, однако со знаком (“czech”) [№ 11] на бедре левой ноги, задние копыта которого были белыми. Куплен мерин был у Юргиса Станя, подданного пана Якоба Кемеша, из Линкувы (лит. – Linkuva), который приобрёл его у Миколая Кетвиря⁶¹.

10. 1 октября 1566 г. Адам Кракевич из Мереча (позднее ставший бурмистром этого города⁶²) за 4 копы грошей купил у землянина Андрея Борткевича из Росейнской волости изабеллового (с белыми пятнами), таврированного мерина, имевшего знак [№ 12] на груди, между передними конечностями⁶³.

11. 23 июня 1566 г. Стас Барткун из Шадова (лит. – Šeduva) обменял у Семёна Сергеевича из Липска своего чёрного нетаврированного мерина, однако с двумя отметинами – знаком (“znak”) на бедре задней левой конечности [№ 13] и крестом на лопатке передней ноги, сторгованного за 6 коп грошей, на 10 камней хмеля, каждый из которых оценен в 35 грошей⁶⁴.

12. 9 июля 1566 г. Стасис Мелькунас Кевгальниш (“Kiewgalnisz”) купил у Миколая Ейтвиданя (“Teiwidanisz”)⁶⁵ из Лукники (лит. – Luokė), подданного троцкого воеводы князя Збаражского, за 2 копы грошей гнедого мерина, имевшего на лбу отметину в виде звезды, а на верхней губе – белое пятно, а также знак (“czech”) [№ 14] на бедре левой ноги⁶⁶.

13. 3 сентября 1566 г. Павел Алексеевич из Ясвоини обменял коня с Ахмедом (“Акмецз”), татаринном, служившим пану Ляцкому. От Ахме-

⁶⁰ Там же, № 273, л. 71 об.

⁶¹ Там же, № 288, л. 75.

⁶² Lietuvos magdeburginių miestų privilegijos ir aktai. – Т. VII: Merkinės miesto aktai (1598–1627) / sudarė A. Baliulis. – Vilnius, 2010. – P. 251.

⁶³ Там же, № 472, л. 121–121 об.

⁶⁴ Там же, № 557, л. 139.

⁶⁵ Похожие фамилии встречаются и в других судебных книгах города Ковно: Eitwillanis, Iagwillanis, см.: *Ragauskaitė A. XVI–XVIII a. kauniečių asmenvardžiai.* – Vilnius, 2005. – P. 99, 117.

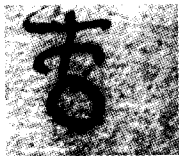
⁶⁶ ККВ 1564–1568, № 568, л. 141.

да Павлу перешел гнедой мерин, на бедре левой ноги имевший отмети-ну (“сzech”) [№ 15], с залысиной на лбу и белым пятнышком на бедре правой ноги. А от Павла Ахмеду достался гнедой нетаврированный мерин, со следом от укуса возле хвоста, за которого Ахмед доплатил 81 грош⁶⁷.

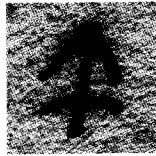
14. 29 февраля 1567 г. виленский литейщик Симоп обменялся коня-ми с евреем Марком, кожевником из Острога. Марк Симону передал серо-солового коня с тёмной полосой вдоль всей спины, у которого оба бока были вытерты от седла. А от Симона Марку достался темно соло-вый нетаврированный мерин, на бедре левой конечности у которого было пятно (“pietna”) [№ 16]⁶⁸.

№ 1

№ 2

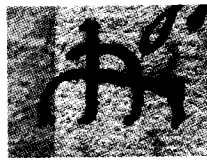
№ 3

№ 4

№ 5

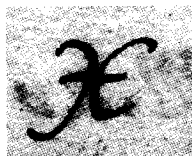
№ 6

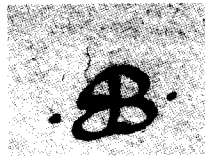
№ 7

№ 8

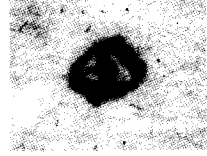
№ 9

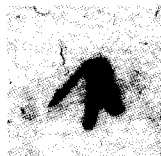
№ 10

№ 11

№ 12

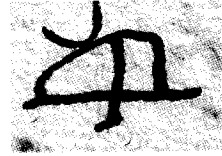
№ 13

№ 14

№ 15

№ 16

⁶⁷ Там же, № 603, л. 149.

⁶⁸ Там же, № 668, л. 162 об.